

18+

Виктор Гришаев

Москва- Мадрид

Виктор Гришаев

Москва – Мадрид

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22103745

ISBN 9785448345609

Аннотация

Действие происходит в наши дни в России и Испании, но затрагивает и советское время, включая и трагические годы Великой Отечественной войны. Эта история любви героев романа, их преданность и верность своему профессиональному делу. Главный герой, пережив предательство, конфликты, измены, кажется, встречает любовь. Но, познав горечь потерь, узнаёт сногшибательную новость, которая неожиданно переворачивает всю его жизнь. Роман «Москва-Мадрид» также опубликован в книге «Медвежий мыс. Москва-Мадрид».

Содержание

Москва-Мадрид	5
Глава 1. Испанка	6
Глава 2. Авантюристка	25
Глава 3. Идиллия	47
Глава 4. Воспоминания	60
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Москва – Мадрид

Виктор Гришаев

© Виктор Гришаев, 2025

ISBN 978-5-4483-4560-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Москва-Мадрид

Глава 1. Испанка

Безоблачное синее небо, разогретый от солнечных лучей песок, насыщенный морем и южным солнцем неповторимый запах воздуха, а где-то там, за горизонтом, огромный лесной океан – Россия.

Каждый раз приезжая сюда, Денис никак не мог привыкнуть к этой удивительной южной стране. И всегда, когда прогуливался по набережной, нет-нет – да и бросал свой задумчивый взор на север, в сторону далёкой Родины.

А начиналось всё до невероятности просто. Однажды в очередной раз Денис должен был лететь в Испанию. В аэропорту Шереметьево, пройдя контроль, первым из пассажиров вступил на борт отечественного лайнера ТУ-154, ещё подумав, что это какой-то знак. Через некоторое время рядом у прохода сел грузный мужчина, нарушив все представления о и без того не очень комфортных условиях полёта. Оставалась одна надежда, что слева у окна сядет неполный человек. Просматривая журнал, кидал взгляд на входящих пассажиров. И в какой-то момент он увидел в окне, как по трапу поднимается стройная брюнетка лет около тридцати на вид. Внезапно подкатило приятное волнение ожидания. Внутренней радости не было предела, когда она, подойдя, бархатным, с акцентом голосом попросила пропустить её. Устроившись, прекрасная незнакомка стала смот-

реть в окно. Денис, искоса рассматривая её, мучительно думал, как бы заговорить с ней. Так, в молчании, прошло минут тридцать.

– А вы в Испании живёте? – наконец выдавил он, подавшись немного вперёд.

Молодая женщина, повернувшись к нему, изумлённо, но в то же время с благодарностью обратила свой взор на соседа. Денис на мгновение замер – так поразили его выразительные глаза попугайчицы.

– Да, я живу и работаю в Мадриде, – ответила она.

– А почему тогда летите в Барселону? – немного осмелев, деликатно спросил он.

– Дело в том, что мой брат живёт в этом городе, у него туристическая фирма, которая работает с Россией, а так как я лучше знаю русский язык, поэтому-то и приходится мне ему помогать. Иногда бываю и в Москве. Сама-то я по профессии дантист. Имею небольшую стоматологическую практику в клинике родителей.

– Да?! Вот это да! Значит, мы с вами почти коллеги. После окончания медицинского университета уже много лет занимаюсь фармацевтическим бизнесом. А в стоматологические клиники поставляем карпульные анестетики. Сейчас ещё хотим заключить договор с испанским заводом на поставку в Россию дентальных имплантатов.

Наступила пауза. Не стесняясь, они смотрели друг другу в глаза. Молчание сменил смех, который привлёк внимание

ближайших соседей, но они уже ничего не видели и не слышали. Как на одном дыхании стали рассказывать о своей работе, о проблемах в медицине и, что удивительно, не перебивая и давая высказаться партнёру в этом гармоничном диалоге. Со стороны могло показаться, что встретились два знакомых человека. Три с половиной часа пролетели незаметно.

– Мы с вами так и не познакомились, – с волнением, почти шёпотом произнёс он уже в аэропорту Барселоны.

– Анна-Мария, или просто Анна, – ответила она.

– А меня Денис... Я могу вам позвонить?

– Да, конечно, минуточку, где-то у меня были... – И, достав из сумочки визитку, она протянула ему.

– Мне было просто и легко с вами.

– Мне тоже, – открыто улыбнулась Анна-Мария.

– И не хочется расставаться.

– И мне тоже, – уже с грустью сказала она.

– Меня встречает брат, – зачем-то добавила она.

– А меня друг.

– Анна-Мари! – выдохнул он, схватив её в объятия. Она не оттолкнула, а, наоборот, прижавшись к нему, почувствовала излучающее тепло и добро от большого русского мужчины.

– Мы обязательно должны встретиться, – шепнул он ей на ухо.

– Да, да, да, – вторила она, уткнувшись ему в плечо.

– Завтра выходной день, давайте погуляем по Барселоне,

вы покажете мне этот замечательный город, – предложил он.

– Хорошо! – обрадовалась она тому, как быстро Денис нашёл выход из создавшегося положения.

– Тогда встречаемся около метро Sagrada Familia в два часа дня, – теперь уже предложила Анна-Мария.

Он поцеловал её в щёчку, и они расстались, чтобы увидеться завтра.

Денис увидел Анну-Марию сразу же при выходе из метро. Её невозможно было не заметить. Она стояла, задумчиво наблюдая за потоком людей, спешащих к собору. Он подошёл и незаметно встал рядом, любуясь совершенным профилем девушки. Синие джинсы, приталенная блузка цвета морской волны обращали внимание на стройность её фигуры, а ниспадающие чёрные волосы и большие выразительные глаза подчёркивали естественную красоту лица.

– Ой, что-то я засмотрелась и не заметила, как вы подошли, – сказала она, поднимая на него спокойный взгляд.

– Добрый день, Анна-Мария! – произнёс Денис, целуя протянутую руку.

– Ну что, пойдём? – тихо спросила она, улыбнувшись белоснежной улыбкой.

– Пойдём, – уверенно ответил он, беря её за руку.

Зайдя в храм, поднялись на лифте до площадки, откуда открывался впечатляющий вид на Барселону. Приятный голос Анны-Марии не умолкая звучал на протяжении всего осмотра собора. Стараясь показать все, о чём знала, девушка

увлечённо рассказывала историю строительства храма Святого Семейства:

«Антонио Гауди не успел воплотить свою мечту до конца. В 1926 году он трагически погиб. Задуманное великим архитектором продолжили его ученики. То, что он успел завершить, называется фасадом Рождества, отличающийся великолепием и неповторимостью от того, что пытаются до сих пор сделать его последователи. Здесь ощущаешь чувства и эмоции от работ, выполненных настолько изящно, словно перед тобой возникают фигуры из тончайшего кружева».

Лишь изредка она прерывалась, кидая откровенный оценивающий взгляд на своего спутника.

– Понравилось? – спросила Анна-Мария, когда они вышли из собора.

– Очень!

– Не устал?

– Нет, что вы!

– В Испании принято обращаться на «ты», – по-доброму улыбнулась она.

Примечание: 1. Sagrada Familia (исп.) – Святое Семейство.

– А в России только тогда, когда между людьми возникают близкие или дружеские отношения... – И, не отводя от неё прямого взгляда, одобрительно прибавил: – Но я совсем не против такого предложения.

– Денис, а что если мы сегодня познакомимся ещё с од-

ной достопримечательностью архитектора Гауди – парком Гуель... Но туда лучше прогуляться пешком. Не возражаешь?

– С удовольствием! – вежливо кивнув головой, согласился Денис.

– Тогда вперёд! – воскликнула она, и они, смеясь, зашагали по улицам древнего города.

Оживлённо беседуя, они и не заметили, как дошли до лестницы, ведущей на холм в зал ста колонн, а затем на террасу с извилистой змеевидной скамьёй.

Внезапно Денис останавливается, завораживающе глядя на распростёртый внизу город с пересекающимися друг с другом под прямым углом улицами, образующими кварталы-квадратики, и на изумительное средиземное небо, накрывающее эту красоту, словно куполом.

– Здесь тоже великолепный вид! – восторженно произносит он.

– Я рада, что тебе нравится, – озаряет её лицо лучезарная улыбка.

Аллеи, извиваясь, вели между соснами и композициями уникальной архитектуры с потрясающей изогнутой мозаикой.

– Чудесно, столько впечатлений за день. Спасибо тебе, Анна. Так и хочется назвать тебя на русский манер – Аннушка.

– Ну и говори, мне очень даже нравится, – во весь рот

улыбается девушка.

– Вот и отлично! А теперь можно и перекусить, и желательно в уютном ресторанчике, – предлагает Денис, осматриваясь по сторонам. Пройдя несколько метров, обращают внимание на приютившийся в живописном месте ресторан Terra Mia. Столик выбрали на террасе в саду. Уют и свежий воздух быстро располагают к желанному отдыху. Заказав закуски, мясо на гриле, мороженое и капучино, стали знакомиться с окружающей обстановкой.

– Как здесь замечательно, какое спокойствие, – как бы невзначай замечает Анна-Мария.

– Мне тоже очень нравится, – задумчиво соглашается Денис.

– Денис, что случилось, почему вдруг загрустил? – ласково спрашивает девушка.

– Мне так хорошо с тобой и совсем расставаться не хочется, а придётся. Через неделю я должен уехать в Мадрид, а оттуда в Москву.

– Ты что, забыл, где я живу? И она, игриво сверкнув глазами, посмотрела на него.

– В Мадриде, – нетвёрдо произнёс он.

– Вот видишь! Так что, если не возражаешь, могу составить тебе компанию.

– Правда?!

– Конечно, – улыбнулась она, – столицу Испании покажу.

До обеда Денис успевал делать свои дела, а после они убе-

гали на пляж San Sebastia, расположенной в небольшой бухте со спокойной и прозрачной водой. А вечерами гуляли по городу или, сидя в ресторанчике, наслаждались классической музыкой и мировыми хитами поп-музыки поющего фонтана «Монжуик».

Неделя пролетела быстро. Подходя к назначенному месту встречи, Денис увидел улыбающуюся Анну-Марию, разговаривающую с молодым человеком.

– Знакомься, это мой брат Марио, – радостно представила парня Анна-Мария, видя, как грустное лицо её друга враз повеселело.

– Hola, Denis! ¿Que tal la vida?*

– Bien, Mario. ¿Y tu? como estas? **

– Tambien estoy bien. ***

– Марио, тебе надо больше разговаривать по-русски, если хочешь наладить туристический бизнес с Россией, – со всей серьёзностью замечает Анна-Мария.

– Хорошо, сестра. Я думаю, у меня будет отличная разговорная практика как минимум в течение этой недели точно.

– Денис, а Марио изъявил желание отвести нас на своей машине до Мадрида. Поедем по побережью через Валенсию. Это, конечно, дольше, но зато будет что посмотреть, так как этот путь более живописный, чем прямой через Сарагосу, где практически полностью выжженная степь, – живо проговорила девушка, вполне довольная собой. – Ну как тебе наша идея?

– Чудесное предложение, Аннушка, – благодарно ответил Денис.

– Аннушка? – с недоумением переспросил Марио.

– Это Денисушка меня так ласково называет, – подмигнув Денису, ответила она брату.

Марио лукаво улыбнулся, но промолчал, загадочно глядя на сестру и её нового друга.

– Побережье Балеарского моря, лёгкий освежающий бриз, тёплое солнце и свобода передвижения – это разве не удивительное путешествие?! – думал Денис, не переставая снимать на видеокамеру завораживающие пейзажи.

Первая остановка в Таррагоне. Поднялись на холм – Балкон Средиземноморья, с которого открывался изумительный панорамный вид на город и море.

– А теперь можно и освежиться! – задорно крикнула Анна-Мария, подпрыгивая по раскалённому песку и увлекая своих спутников в прохладную морскую гладь.

Валенсия встретила очарованьем и позитивной энергетикой. Уникальный и неповторимый город с пышно украшенными зданиями, резными балконами и башенками произвёл на Дениса невообразимое впечатление. Повсюду цитрусовые деревья и пальмы и фонтаны, украшающие своим великолепием улицы.

– Марио, давай заедем в Куэнку, – просит сестра.

– Хорошо, в Таранконе и свернём, – немногословно отвечает брат.

– Куэнка – средневековый городок, примечателен своими «висячими домами», – поясняет Анна-Мария, – так что смотри внимательно, а то пропустишь самое интересное.

– Вот это да! – восторгается Денис, увидев домики, прицепившиеся к живописной скале.

– Нравится?

– Удивительное местечко, – не переставая восхищаться, отвечает он.

В Мадрид приехали ближе к вечеру. Денис должен был остановиться в отеле Catalonia Gran Via, проживание в котором было забронировано ещё из Москвы.

– Как и договаривались, завтра встречаемся у музея Прадо, – напоминает Анна-Мария, расставаясь с Денисом.

– Марио, спасибо большое за незабываемое путешествие, – прощаясь, благодарит Денис, обнимая испанского друга. – Кстати, а завтра ты с нами? – как бы между прочим спрашивает он.

– Нет, к сожалению, я не смогу, так как завтра у меня несколько деловых встреч, а уже послезавтра мне надо будет обязательно вернуться в Барселону.

В таком случае adios, amigo, **** – говорит Денис, крепко пожимая руку Марио.

Садясь в машину, Анна-Мария поворачивается и посылает воздушный поцелуй.

Возрастающее чувство волнения, охватывающая дрожь не покидали их на протяжении всего времени пребывания

в этом честном, хирургически строгом музее. Картины великих живописцев – Веласкеса, Гойи, Рафаэля, Тициана, Эль Греко – потрясли до глубины души Дениса, впервые посетившего Прадо.

– Я побывал здесь, я видел всё это, – лихорадочно повторял он при выходе на улицу.

Анна-Мария, улыбаясь, с пониманием и теплотой смотрит на своего русского друга.

– А ты знаешь, что «Маху одетую» и «Маху обнажённую» считают одной из самых притягательных и восхитительных женщин в мире? – наконец увидев, что её спутник успокоился, спросила она.

– Теперь знаю... Вообще-то творчество Франсиско Гойи мне ближе. Вероятно, потому, что я кое-что читал про него, а может, и потому, что он опередил своё время.

Свернув на пешеходный бульвар Пасео дель Прадо, они оказались в тишине зелени и красивых фонтанов.

На следующий день они встретились на улице Филиппа IV.

Стояла невыносимая жара.

– Солнце в Мадриде светит 250 дней в году, – будто оправдываясь, замечает Анна-Мария, – поэтому спастись можно только в парках, которых очень много в нашем городе.

– Я вижу, ты что-то задумала? – вопрошающе улыбается Денис.

– Да есть одно предложение – это прямо сию минуту сесть

в экскурсионный автобус и проехаться по самому зелёному европейскому городу, – поясняет она, – только так мы сможем объехать почти всю историческую часть Мадрида, а где понравится, можно будет сойти и погулять, а на следующем автобусе продолжить поездку. И так в течение дня.

– Замечательная идея! Тогда чего же мы ждём?

– Автобус, – улыбнулась она. – А вот и наш, обрати внимание, какой он разукрашенный.

Пропустив её вперёд, поднялись на второй этаж, заняв понравившиеся места.

– Хороший обзор, – удобно устроившись, одобрительно произносит Денис.

– Тогда надевай наушники с аудиэкскурсией и выбирай любой язык.

Включив испанский язык, Денис стал внимательно рассматривать архитектуру древнего города.

– Почти всё понятно, – непосредственно радуется он, поворачиваясь к спутнице.

А голос в наушниках продолжал вещать: сначала про площадь Колумба и памятник Первооткрывателю, а затем, плавно перейдя, про площадь, фонтан «Сибелес» и другие достопримечательности древнего города. Вот уже автобус с улицы Гран-Виа выезжает на площадь Испании и, следуя дальше мимо памятника Дон Кихоту и Санчо Пансо, приближается к Королевскому дворцу.

– Давай выйдем, – предлагает она.

– Проходя мимо Мадридского Королевского дворца, построенного в стиле итальянского барокко, мы идём в парк Кампо дель Моро, или, как его ещё называют, – «Поле Мавров», – объясняет Анна-Мария, не забывая поглядывать на своего спутника.

При входе в парк их встречают свободно прогуливающиеся павлины и попугаи.

– Сад разбит в английском стиле. Смотри, какие здесь красивые клумбы и фонтаны, – тихо говорит она.

Вдыхая свежий воздух, они идут по аллее кедров, аллее каштанов, затем по самшитовой аллее. Остановившись около пруда, замороженно наблюдают за грациозно плавающими лебедями.

Полные впечатлений, они молча направляются к выходу. Подходя к автобусной остановке, она, поднимая на него глаза, спрашивает:

– Денис, а что тебе больше всего понравилось?

– Я не могу что-то выделить. Прекрасно всё. Конечно, особый интерес вызвали королевские экипажи, сёдла и ковры в музее карет.

Он замолкает и, не отрывая взгляда, смотрит на испанку.

– А какой у меня умный и удивительный экскурсовод! – наконец произносит он.

– Тебе он нравится? – чувственно и игриво спрашивает она.

– Очень! – отвечает он.

– Я рада!

Наступившую таинственную тишину вновь прерывает проникновенный голос девушки:

– Я думаю, тебе понравится Королевский ботанический сад, который собрал на своей территории около 5000 различных видов экзотических растений со всего мира.

– Несомненно! Когда-то в университете я изучал ботанику, в том числе и лекарственные растения.

Оказавшись в глубокой тени деревьев и среди цветущих георгинов, орхидей и роз, сразу ощутили прохладу и почувствовали облегчение от жары.

– А сейчас мы идём в одно из самых красивых мест отдыха мадридцев – парк «Буэн-Ретиро». В начале 17 века он создавался как дворцовый парк, где любили проводить время короли, но в дальнейшем его сделали доступным для всех. Смотри, какие здесь фонтаны. Упругие струи, пересекаясь друг с другом, падают, образуя завораживающие каскады. А какое множество потрясающих роз!

Зайдя внутрь хрустального дворца, как замороженные наблюдают за играющими лучами солнца, рождающими необычайную атмосферу.

– Ещё я хочу тебе показать редкую по своей красоте и выразительности статую Падшему Ангелу, – таинственно шепчет она, – Люцифер падает с небес на землю, его лицо выражает отчаяние оттого, что он повержен и брошен в бездны.

– А я вот смотрю на памятник и задаю себе вопрос: кто же

он такой, Люцифер – дьявол или ангел?

– Денни, а мне больше нравится, что он всё-таки «сын звезды вселенной и ранней зари».

– Наверное, ты права, – задумчиво произносит он.

Гуляя по тенистым дорожкам, они и не заметили, как оказались на аллее Статуй испанских королей.

– Аннушка, ты устала?

– Совсем немножечко.

– Помнишь, ты говорила, что в парке есть озеро, где можно покататься на лодке.

– Ты предлагаешь мне водную прогулку?

– Да! – оживлённо отвечает он. – Я хочу тебя прокатить...

– Садись и отдыхай, – говорит он, берясь за вёсла.

– Ден, обрати внимание на величественную колоннаду.

– Уже обратил, – улыбается он, – там, наверху, ещё какой-то памятник.

– Это монумент королю Альфонсу XII – прадеду нынешнего короля Испании Хуана Карлоса I.

От лёгкого дуновения ветерка чёрные пышные волосы струятся по её лицу, но она не обращает на это никакого внимания, очаровывая его ослепительной улыбкой...

– Послезавтра я уезжаю, – с грустью произносит Денис при подходе к отелю.

– Ты хочешь предложить мне прощальный ужин при свечах? – кокетливо улыбается она.

– А почему бы и нет! – вдруг оживляется он. – Могу же

я пригласить вас к себе. Мы закажем в номер всё, что тебе... пардон, нам понравится. И чудесно под музыку Вивальди проведём вечер.

– У вас в России все такие шустрые?

– Нет, только я один такой уникам! Это прозвучало так простодушно и трогательно, что она, еле сдерживая смех, произнесла:

– Ну да ладно, пойдём. Я же сама напросилась. Только слушать будем другую музыку.

– Хорошо, – радостно соглашается он.

– А песни дуэта Никитиных, в том числе их песню «Под музыку Вивальди», будем слушать в Москве, когда ты приедешь. Договорились?

– Ты меня приглашаешь?

– Да!

– Я с удовольствием принимаю твоё приглашение!

Поймав её ласкающий взгляд, в котором было столько благодарности, он на минуту смутился. Но, преодолев волнение, протянул ей руку, и они, взявшись за руки, вошли в вестибюль отеля...

– А у тебя уютно, – заметила она, внимательно рассматривая апартаменты.

– Ну что ты стоишь. Устраивайся и будь как дома. А я сейчас музыку включу и сделаю заказ.

Зазвучали романтические баллады Хулио Иглесиаса. Устроившись в креслах, они сразу же погружаются в мело-

дичную музыку, расслабляющую атмосферу летнего вечера. Песня «Ностальжи» навевает воспоминания. И Денис, закрыв глаза, откидывается назад.

– Денни, ты где? Что случилось?

Услышав её волнующий голос, он встрепнулся:

– Нет-нет, всё нормально!

– Может, уже пришло время рассказать друг другу о себе?

– Да, конечно, вот с себя и начни, – безрадостно отзывается он.

– Хорошо! Слушай! Я Линарес Анна-Мария, 27 лет, не замужем. Родители живут в Мадриде, откуда и я родом. Про брата ты уже знаешь, как и про то, чем я занимаюсь. Ну а теперь твоя очередь.

Немного подумав, он проговорил:

– Выходит, я на восемь лет старше тебя, поэтому-то и биография моя будет более насыщенной... Женат. Двое детей: дочери Юлии 17 лет, сыну Егору 14 лет. А фамилия моя Сибирцев, имя – Денис, отчество – Матвеевич. Родился в Сибири. Живём в Москве. Об остальном я тебе рассказывал.

Она с усмешкой смотрит на него исподлобья.

– Денис, а ты часто ездишь в командировки?

– Да. Раза два-три в квартал. А какое это имеет значение? – приподняв брови, спрашивает он.

Как будто не слыша его, она отводит от него взгляд, но вдруг возвращает его обратно.

– И что, в каждом городе заводишь роман? И как их зо-

вут?! Маша, Даша, Глаша и, наверное, ещё Марина. Сегодня эти имена особенно популярны в России. Угадала?

– О чём ты говоришь?! Да, я женат, но вместе мы уже не живём два года.

Единственное, что объединяет нас, – это общие дети. Я даже квартиру себе купил в одном доме с ними, чтобы видеть их, общаться и, конечно, помогать им. Мы с женой разные люди и поэтому после пятнадцати лет совместной жизни решили цивилизованно расстаться. А штамп в паспорте помогает в первую очередь нашим детям, в какой-то степени – в работе, да и пристают меньше. Хотя считаю, что самое главное – это взаимопонимание. Возможно, когда-нибудь и надо будет официально развестись, если возникнет такая необходимость. А на счёт романов: я же свободный и живой человек. Так что вот такие пироги, как говорят у нас в России.

Денис встал и нервно заходил по комнате.

Чувствуя себя неловко, она виновато повела глазами, наблюдая за ним.

– Денни, прости меня, пожалуйста. Кто я для тебя и какое имею право осуждать тебя? Всеми виной собственническое отношение к мужчине. Как у вас говорят, бабский каприз... – И, подняв на него кроткий взгляд, застенчиво произносит: – А всё дело в том, что влюбилась я в тебя.

Он ловит её влекущий взгляд. Льющаяся песня «Карузо» бросает их в объятия друг друга, и они тонут в страстной любви...

Уже в аэропорту она кричит сначала по-русски: «Я люблю тебя!», а затем и на испанском языке: «Te quiero!»

В ответ она слышит: «Tu eres mi princesa! ***** Nos vemos pronto!» *****

Она долго печальным взглядом провожает лайнер, пока тот не скрывается за ясным горизонтом.

Примечания:

* Hola, Denis!?Que tal? (исп.) – Привет, Денис! Как дела (жизнь)?

** Bien, Mario. Y tu? (исп.) – Хорошо, Марио. А как ты?

*** Tambien estoy bien. (исп.) – У меня тоже всё хорошо.

**** Adios, Amigo. (исп.) – До свидания друг.

***** Tu eres mi princesa! (исп.) – Ты моя принцесса!

***** Nos vemos pronto! (исп.) – Скоро увидимся!

Глава 2. Авантюристка

Они познакомились на первой студенческой вечеринке, когда ему было семнадцать лет. Возраст, когда весь мир открыт перед тобой и всё вокруг предстаёт в розовом цвете.

Денис подошёл к самому разгару пирушки. Все уже были навеселе. Он почти сразу обратил внимание на симпатичную темноволосую девушку, возле которой крутился молодой человек небольшого роста, с короткой шеей, большой головой и широким лицом с мелкими чертами лица. Они смотрелись так негармонично, что вызывали смешливую ухмылку на лицах присутствующих.

– Ирина, а не пойти ли нам потанцевать?! – жеманно улыбаясь, льстиво обратился юноша.

– Антоша, да без проблем. И она, покачиваясь, пошла за ним. Все сразу оживились, и маленькая комната наполнилась музыкой и звуками. Антон, обхватив Ирину ниже пояса и уткнувшись лицом в её пышные груди, что-то блаженно мурлыкал.

– Как мне хорошо с тобой!

– А мне-то как хорошо! – пробормотала она, вымученно улыбаясь.

– Ты лучше скажи, кто этот парень.

– Какой парень? – недовольно буркнул Антон.

– А вон тот, который только что вошёл.

– Да это Денис с параллельной группы.

– Познакомь меня с ним.

– А как же я?.. – И он отвернулся, обиженно шмыгая носом.

– Антоша, не обижайся, ну прошу тебя, пожалуйста, не дуйся. Ты ещё встретишь свою Дюймовочку.

– Вот так всегда! – вгорячах выпалил он.

– Да уж ладно, пошли познакомлю.

Денис встретил её открытой обаятельной улыбкой, а она, не переставая, беззастенчиво кидала на него флиртующий взгляд.

– Ну что, потанцуем?.. – И, не дожидаясь ответной реакции, бросила на его плечи длинные руки. Вальсируя, они и не заметили, как очутились в соседней комнате. Он прижимает её к себе, и они падают на кровать...

– Вот дура! Что же я наделала?! Он же не простит меня!

– Кто не простит?.. – И он, растерянно улыбаясь, бросает наивный взгляд на девушку, к которой несколько минут назад испытывал такое вожеление.

– Кто-кто!? Конь в пальто! Да парень мой. Я его так люблю. Мы же с ним с первого класса вместе, а я его предала... – И она разрыдалась.

– Да не переживай ты так. Может, всё образуется.

– Ты думаешь? – вмиг успокоившись, спросила Ирина, оценивающе уставившись на него, как будто увидела в первый раз. – А ты ничего!.. – И она, прикрыв рот, прыснула

самодовольным смехом.

Денис, опустив голову, молчал, не понимая происходящего. Ему почему-то было стыдно за неё.

На первом курсе студенты впервые сталкиваются с таким объёмом учёбы, что свободного времени практически не остаётся. Новое всегда интересно, поэтому Денис сразу с огромным желанием включился в учебный процесс. И уже через месяц образ соблазнительницы стал постепенно меркнуть. У него и в мыслях не было, что судьба вновь сведёт их и уже на долгие годы.

Однажды в перерыве между лекциями к нему подседа Ирина.

– Денис, привет!

– Привет!

– Поговорить надо.

– Прямо сейчас?

– Лучше после занятий. Я буду ждать тебя на выходе, – загадочно добавила она.

– Хорошо... – И он, слегка приоткрыв рот, удивлённо посмотрел ей вслед.

– Так что ты мне хотела сказать?

– Не сказать, а сообщить нечто важное, – подавленно ответила она, беспокойно бегая глазами.

Он настороженно устремил свой взгляд на неё, прокручивая в голове возможные неприятности, которые могла преподнести эта взбалмошная девица.

– Да залетели мы с тобой, дорогой!

– Как залетели, куда залетели?!

– Глупый! Не понял, что ли, ничего?! Да беременна я!

– А при чём здесь я?

– Как при чём? Помнишь ту вечеринку?

– И что? У тебя же жених есть. Ты же сама недавно хвалилась, что ездила к нему.

– Был да сплыл! В армию его забрали.

– В армию не забирают, а призывают. А забирают в тюрьму... И что хочешь сказать: что не встречалась с ним? – недоверчиво хмыкнул он.

– Как поступила в институт, с тех пор и не виделись. А это больше чем полгода назад... – И она, взглянув на него, тревожно заморгала.

– Надо бы к доктору обратиться, может, он что-нибудь посоветует, – после давящего молчания, наконец, выдал он.

– Ты хочешь, чтобы я сделала аборт?! – всполошилась она, от изумления разинув рот.

– А ты можешь предложить что-то другое?.. Нам же всего по семнадцать лет! Как говорят, ни кола ни дрова! Ты это-то хоть представляешь?!

– Твои родители помогут. Они же люди обеспеченные, – не моргнув, беспечно заявила она.

– Это кто тебе сказал?

– Антон Хитров, – робко промолвила она.

– Всё понятно! Ты что, делаешь мне предложение?! –

от удивления ахнул Денис.

– А у нас другого выхода нет!

– Это у тебя нет.

– Нет, «Ромео», это у нас нет! Вот заявлю в милицию на тебя, что ты меня изнасиловал. И куда ты денешься!?

– Ну и...

– Договаривай, договаривай. Что замолчал? Ну, стерва! Да, так хочу и всё! Имею на это право... – И она с усмешкой посмотрела на него.

Юноша, обхватив руками голову, ссутулившись, ушёл в себя...

– Денис, ты где? Очнись. Что, я тебе совсем не нравлюсь? – прощebetала она, задирая короткую юбочку и обнажая свои широкие бёдра.

– Почему не нравишься? Нравишься. Вот только характер у тебя скверный!

– Это точно! Вся в мамашу пошла! Но я могу приспособиться. Давай подружим, присмотримся друг к другу, время ещё терпит. Родителям сообщим, а месяца через три поженимся. Я своей мамане уже сообщила. Она не против моего замужества. Даже рада, что так быстро сплавит меня в самостоятельное плавание. У меня же сестра ещё есть. Валеркой зовут. Она младше меня на три года. Хорошая девчонка, на папу похожа и внешне, и по характеру. Тяжело ей будет. Я как-то защищала себя и её от нападков матери. Родители постоянно ругались. Разошлись, когда мне было четырнадцать

лет. Считаю, отец не смирился с пренебрежительным и злобным отношением к себе. Мне так его не хватает. Папка хороший, добрый и всегда помогал нам. Бывало, посадит нас на колени, обнимет и скажет: «Как же я вас люблю, девчонки!»

Он озадаченно слушал её и видел перед собой совершенно другую девушку. И в какой-то момент ему почему-то стало жаль её.

– Ладно, давай попробуем, погуляем, пообщаемся. С отцом переговорю, он человек с понятием.

– Правда?! – воскликнула Ирина.

– Конечно, – лаконично ответил Денис.

После этого необычного разговора они стали встречаться. Она брала его под руку, и они шли гулять в ближайший парк – стройный юноша, почти мальчик, и крупная девица, которая больше походила на молоденькую тётку. Особенно нелепо смотрелась со стороны неуклюжая походка молодой женщины со своеобразным откидыванием бедра в одну сторону.

После окончания медицинского института Матвей Фёдорович и Татьяна Борисовна Сибирцевы, прежде чем осесть в Москве, поработали во многих уголках огромной страны: и в Сибири, и на Урале, и даже на Дальнем Востоке.

Имея опыт организационной работы в системе здравоохранения, Сибирцев в начале девяностых годов создаёт научно-производственную торговую компанию. Главным его

помощником становится жена.

Радовали родителей и дети. Матвей часто любил повторять:

– Танюша, какие у нас всё-таки умные и послушные дети! Как же нам повезло с тобой!

– А мы, что ли, плохие?! Какие мать с отцом, такие и дети, – с доброй улыбкой отвечала жена.

– Помнишь, что сказала первая учительница нашего сына?.. – И Матвей в который раз с удовольствием и проникновенно повторил слова педагога: – Поверьте моему опыту, Денис всегда будет учиться хорошо.

– Как это можно забыть, если ты постоянно вспоминаешь яркие эпизоды из жизни наших детей? Ты молодец, Матвей! При всей своей занятости ты находишь время и на семью. Мы всегда вместе: и на лыжах, и в бассейн, и в походы. А как ты увлёк детей коллекционированием марок, игрой в шахматы!

– Спасибо за добрые слова. А ты знаешь, что Женька стала обыгрывать меня в шахматы?

– Нет, не знала. Ну, молодец, Евгения!

– А ну-ка, повторите, что вы только что говорили про свою любимую дочь, – произнесла девочка, вбегая в комнату.

– Да вот говорим с папой, какие хорошие у нас дети. Воспитанные, с полуслова всё понимают, учатся хорошо.

– Красавица ты наша! Помощница! Вот и у меня уже в шахматы выигрываешь.

– Мама, папа, я же взрослая уже, скоро пятнадцать лет исполнится!.. – И она, грациозно откинув голову назад и убрав длинную косу, задорно рассмеялась: – Папа, а может, сейчас и сразимся?! Уроки я уже сделала.

– Хорошо! Доставай шахматы.

Усевшись поудобнее, стали расставлять фигуры.

– Что-то в последнее время Денис поздно возвращается домой, – с тревогой в голосе заметила Татьяна Борисовна.

– Может, он влюбился и как раз сейчас девушку провожает. Папа, что это ты задумался? Тебе шах! Ходи же! Правильно похвалил меня. Тебе мат, папочка!

Вскочив со стула, она закружилась по комнате.

– Ну, ты даёшь, Женька!

– Расстроился?

– Проигрывать всегда неприятно, но всё равно рад за тебя. Я просто так не сдамся. В следующий раз посмотрим, кто кого. Так что готовься!

Раздался звонок в дверь.

– А вот и Дениска пришёл, а вы зря волновались! – И она, сорвавшись с места, побежала открывать дверь.

– Женя, привет! А папа дома?

– Дома. Сегодня пораньше пришёл. Мы даже успели с ним одну партию в шахматы сыграть. И знаешь, кто выиграл?

– Ты, что ли?

– Угадал, угадал!.. – И сестра, чмокнув брата в щёку, изумлённо воскликнула: – Ой, какой же ты колючий, братец!

– Взрослеет наш сынок, – ласково замечает мать, обнимая сына.

– Денис!

– Да, папа.

– У тебя всё в порядке? А то смотрю, какой-то ты сосредоточенный в последнее время. И это я подмечаю уже не первый день.

– Правильно подмечаешь, есть один вопрос, и его надо обсудить.

– Идёт, после ужина и переговорим...

– Ну, давай выкладывай, что у тебя там за проблема.

– Ирина беременна! – с ходу в волнении выпалил Денис, покрываясь красными пятнами.

Рука отца с кружкой повисает в воздухе, и он с открытым ртом смотрит на сына.

– Кто такая Ирина?! От кого беременная?!

– От меня. Учимся вместе.

– Вот так дела! И что вы решили делать?

– Жениться. Так Ирина говорит.

– Считаю, в таких случаях мужчина должен принимать решение. Сам-то как думаешь?

Денис, понутив голову, замолчал.

– Давай поступим таким образом. Это дело очень серьезное. Надо всё обдумать, в первую очередь нужно переговорить с её родителями.

– Можно они к нам придут?

– Кто это «они»?

– Ирина со своей мамой.

– А почему только вдвоём? А где отец?

– Отец с ними не живёт.

– Дожили, – сдавленно произнёс Матвей Фёдорович, – невеста идёт свататься к жениху.

Юноша напряжённо смотрит на отца, ожидая ответа.

– Ладно, нарушим все традиции. Пускай приходят, посмотрим, поговорим.

Отец встал, нервно прошёлся по кухне и вышел в коридор. За ним безропотно последовал и сын. Татьяна Борисовна, увидев взволнованное состояние мужа и сына, встревоженно спросила:

– Что случилось?!

– Да вот – наш сын надумал жениться.

– Жениться?! На ком? Ему же всего семнадцать лет! – недоумённо восклицает она.

Неделю квартира Сибирцевых гудела от неожиданной новости. Затишье наступило перед приходом визитёров. Но в назначенное время они не пришли.

– Видно, хорошие люди, понимают нелепость создавшегося положения и переживают, как и мы, – высказал своё предположение Матвей Фёдорович, пытаясь хоть каким-то образом оправдать опоздание гостей. Не явились они и через час, и через два, и через три часа, и только в девять часов вечера раздался звонок в дверь.

– Иди встречай, – обронил отец, обращаясь к сыну.

– Клавдия Петровна Мутасова, а это моя дочь Ирина, – представилась отрывистым голосом женщина средних лет.

– Присаживайтесь на диван, – пригласила Татьяна Борисовна, примостившись напротив. – Сейчас муж подойдёт и поговорим.

Поклоном поприветствовав прибывших, Сибирцев уселся в кресло рядом с женой. Денис расположился у окна.

– Дамы, внимательно слушаем вас, – окинув проницательным взглядом женщин, обратился Матвей Фёдорович, поймав себя на мысли, что в молодости мать была, вероятно, красивее своей дочери. Правильные черты лица, тёмные вьющиеся волосы подтверждали это. Но, видимо, из-за отсутствия миловидности и шарма было что-то отталкивающее в облике гостьи.

– Вот дети наши решили пожениться, так это надо как-то всё устроить, – не переводя дыхания, проскандировала женщина.

– А вы знаете, что они ещё несовершеннолетние?

– Почему несовершеннолетние? Моей Ирочке скоро девятнадцать будет. В прошлом году при поступлении ей не хватило одного балла, а в этом году она постаралась, да и повезло, наверное. Я очень рада за неё. А то целый год пришлось работать на заводе. Надо же как-то пробиваться в этой жизни.

– Мама, что ты мелешь своим языком?! – отведя отчаян-

ный взгляд, выпалила дочь.

– А что я, доченька, сказала? Мне кажется, всё правильно сказала! И не кричи на меня... пожалуйста! – обиженно поджав губы, парировала мать.

Сибирцевы многозначительно переглянулись.

– Я категорически против этого брака! – нарушив затянувшееся молчание, решительным и уверенным голосом произнесла Татьяна Борисовна.

– Так, значит!? Пошли, доченька. Здесь, я вижу, мы не найдём понимания. В милицию надо заявление писать, может, там поймут, – подскакивая с дивана, взвизгнула Мутасова.

– Это не вам нужно обращаться в органы, а нам.

– Это почему же?... – И она тупо уставилась на Матвея Фёдоровича.

– А вы можете дать гарантию, что именно ваша совершеннолетняя дочь не совратила несовершеннолетнего юношу? – подавшись вперёд и подняв высоко голову, высказал своё мнение Сибирцев-старший.

– Ну всё, хватит!.. – И она, схватив дочь за руку, потащила её за собой. Хлопнула дверь, и наступила умиротворяющая тишина...

– Ну что, маменькин сынок! Как поживаешь?

– Нормально поживаю, – как ни в чём не бывало ответил Денис, не обращая внимания на ехидный вопрос Ирины.

– Что же это ты за меня не заступился?

– Врать меньше надо и изворачиваться!

– А ты и не спрашивал о возрасте, когда бухнулся со мной на кровать. И потом, что ты паришься? Разница-то небольшая!

– Да не в возрасте дело. Зачем нужно было стращать милицией? А как вела себя твоя мамаша? Вы что, совсем ненормальные?!

– Ладно-ладно, успокойся. А что это будет твой ребёнок, точно не вру.

И она, наверное, в первый раз улыбнулась так светло, что Денису как-то сразу стало легче на душе.

– А родители у тебя ничего. Симпатичные. Особенно отец. Мужик! Не то что ты, размазня! Вот бы мне такого!

– В чём же дело! Выбери себе постарше. Я думаю, у тебя это получится.

– Зачем мне старик, когда у меня есть такой молоденький и хорошенький, как ты?!

– Опять начинаешь!

– Ну извини меня. Что-то меня постоянно заносит. Дай время. Мне приспособиться надо к вам – таким утончённым и ранимым... – И она залилась неестественным смехом.

Когда хохот прекратился, он спросил её:

– Чего ты добиваешься?

– Продолжения романа, – вновь рассмеялась она. – А если серьёзно, надо ещё раз встретиться с твоим отцом и теперь уже на нейтральной территории.

Вечером Денис за ужином выложил просьбу Ирины. Татьяна Борисовна, нахмурившись, спросила:

– А нам это нужно?

– Нужно только лишь потому, что она, возможно, носит нашего внука.

– Папа, почему она такая наглая? – искренне удивляясь, неожиданно подала голос ранее молчавшая дочь.

– Женечка, доченька моя милая, она просто загнана в угол... А наглость использует в качестве защиты. Этим самым хочет напугать нас. И это ей в какой-то степени удаётся. Хотя по сути своей она очень трусливый человек. Но имеет задатки комбинатора. Сынок, учти это. А насчёт встречи. Почему бы и не встретиться? Подходите завтра к офису. Рядом есть уютное кафе, вот там и потолкуем.

Денис и Ирина пришли пораньше и стали ждать за столиком возле окна. Ирина, закинув ногу на ногу, напряжённо смотрела на входную дверь. Яркое цветастое платье и губы, покрытые красной помадой, придавали образу девушки театральный вид.

– Хороший обзор, так что твоего папашу никак не пропустим, – заметила она, немного волнуясь. А вот и он... Красавец!

Через окно было видно, как, пересекая Театральную площадь, шёл высокий мужчина в элегантной тёмной куртке, временами поправляя густую прядь седеющих волос.

– Приветствую вас, молодые люди!

– Здравствуйте, – жеманно ответила Ирина, беззастенчиво пожирая его глазами.

– Что будем есть?

– На твоё усмотрение, папа, – откликнулся Денис.

– Думаю, от полноценного обеда никто не откажется. – И, подозвав официанта, он сделал заказ.

Покончив с едой, Ирина повеселела.

– Матвей Фёдорович, спасибо большое за вкусняшки, – причмокнула она, облизывая пальцы и вытирая рукой открытый рот.

Отец, посмотрев на сына, осуждающе улыбнулся, но промолчал.

– А теперь рассказывайте, как у вас обстоят дела с учёбой. Ведь скоро зимняя сессия. Сейчас же идут общеобразовательные предметы: высшая математика, физика, химия. Вы, наверное, ещё до конца не представляете, какой большой объём предстоит вам освоить. Если поймёте химию, а в частности окислительно-восстановительные реакции в органической и неорганической химии, то вам намного легче будет изучать биохимию, судебную и фармацевтическую химию на старших курсах.

– У меня с пониманием и памятью всё в порядке. Я всегда любила химию, поэтому и пошла учиться на фармацевтический факультет, – вызывающе посмотрев на Сибирцева, ответила Ирина.

– А у тебя, Денис, как дела? Не жалеешь, что пошёл

по стопам отца?

– С учёбой у меня всё в порядке, да и в остальном всё хорошо, если не считать этого возникшего положения, – безрадостно ответил сын, глядя на отца потускневшим взглядом.

– Правильно понимаешь. Считаю, рановато вам ещё жениться. Подружите, погуляйте, глядишь, и любовь нечаянно нагрянет. А где-то после третьего курса можно будет и вернуться к этому вопросу. Как в наши студенческие годы говаривали, фармакологию осилишь – можно заявление в загс подавать, а вот когда фармацевтическую химию сдашь, можно и замуж выходить... – И он улыбнулся обезоруживающей улыбкой.

– Шутник же вы, однако, Матвей Фёдорович! – вскинув брови, воскликнула Ирина.

– Почему шутник? – не переставая улыбаться, удивлённо спросил Сибирцев.

– Дело в том, что фармацевтическая химия сдаётся аж на пятом курсе.

– Вот и чудесно! Сколько времени будет у вас для познания друг друга. Счастливые студенческие годы. Красивая дружба. Завидую! – вставая, с ироничной мечтательностью произнёс Матвей Фёдорович. – Ну, мне пора. – И он, поцеловав в щёку ошеломлённую девицу и пожав руку сыну, направился к выходу.

После этой встречи Дениса словно подменили. Он ещё больше замкнулся, как бы ушёл в себя.

– Сынок, да не переживай ты так. Присядь рядом.

Юноша опускается на диван. Она обнимает его и проводит ладонью по его вихрастой голове.

– Мама, какие же всё-таки у тебя ласковые и мягкие руки. Мне так хорошо дома, а там так тяжело... – И он неопределённо махнул куда-то рукой.

– Ты молод, чертовски привлекателен! Встретишь ещё настоящую любовь.

– Папа, ты всё шутишь! Я что, последняя сволочь?! Как представляю, что где-то будет расти мой ребёнок, дурно становится... – И срываясь на крик, бросает: – Но дайте же мне, наконец, самому решить этот вопрос! Пожалуйста!

Родители обеспокоенно смотрят на сына. Наконец Матвей Фёдорович встаёт и, нервно пройдясь по комнате, подходит к столу и, тяжело опираясь на него, кидает потухший взгляд на сына.

– Прежде чем принять решение, хорошенько всё обдумай и взвесь все «за» и «против».

– Значит, ты разрешаешь?!

– Если тебе от этого станет легче, то да.

Денис, расплывшись в улыбке, срывается с места. Татьяна Борисовна, уткнувшись в плечо мужа, тихо плачет.

Свадьбы как таковой и не было. Сразу после церемонии бракосочетания молодожёны и немногочисленные гости отправились на квартиру, снятую Матвеем Фёдоровичем. Татьяна Борисовна отказалась участвовать, как она вы-

разилась, в этом «спектакле». Сибирцев любил молодёжь, но в этот раз ему было как-то неуютно среди наигранно ведущих себя молодых людей. Один человек, который искренне радовался и простодушно улыбался, был его сын Денис. Всё это да натянутая улыбка невесты и причудливые указания её матери вносили диссонанс в празднование.

– Папа, познакомься с моими друзьями-однокурсниками, – вывел Матвея из задумчивого состояния голос Дениса.

– Антон Хитров, – представился молодой человек, заискивающе протягивая руку.

– Папа, это он познакомил меня с Ириной, так что, если что, с ним будем разбираться, – как-то чересчур восторженно произнёс он.

«Этот далеко пойдёт», – подумал Матвей Фёдорович, отвечая на рукопожатие.

– А это Данила Самарин... – Парень среднего роста, с гоголевским носом и густой чёрной шевелюрой пристально смотрел на Сибирцева.

– А вы чем занимаетесь, молодой человек?

– Нравится учиться, это у меня неплохо получается, и люблю выпить, – прямо ответил он.

– И чему больше отдаёте предпочтение? – недоумённо улыбнулся Матвей Фёдорович.

– Конечно, учёбе. Мне кажется, я понимаю химию, химический процесс. А второе – это хобби. Пагубная привычка, возможно, гены, повышающие вероятность развития алкого-

лизм.

– И вы об этом так спокойно говорите?

– Здесь уже ничего не поделаешь, – грустно ответил молодой человек.

«Необычное мышление!» – задумывается Матвей Фёдорович.

– А давайте-ка выйдем на свежий воздух и там поговорим, – предлагает Сибирцев и, наклонив голову в сторону, с интересом разглядывает юношу.

Пропуская Данилу вперёд, он замечает хромоту юноши. Накинув куртки, вышли на улицу. Стояла мартовская и довольно тёплая погода. И уже чувствовалось дыхание наступившей весны.

– Давайте назовём ваши гены «генами риска». Тогда не допускаете ли вы, что эти самые «гена риска» могут поразному проявляться в зависимости от социальной и культурной среды – ситуации в семье и обществе? Вы согласны со мной?

– Полностью согласен. Я бы ещё добавил: самое главное – никаким образом нельзя снимать ответственности за развитие алкогольной зависимости и с самого человека. Но при условии, что это сильная личность, а не безвольный человек, каковым являюсь я.

– Вы очень самокритичный, самоироничный и прямолинейный молодой человек и за это мне нравиться. Мы знакомы буквально несколько минут, но мне почему-то небезраз-

лична ваша судьба. Поэтому говорю со всей серьёзностью: соберите в кучу остатки своей воли, а я вижу, она у вас есть, и порвите с этой заразой, пока не поздно. Лучше весь ум и энергию направьте в науку. В фармацевтической отрасли учёных очень много, а создателей – единицы. А нашей стране ой как нужны свои высокоэффективные лекарственные средства.

– Спасибо большое, Матвей Фёдорович. Мне было легко с вами общаться. Не помню, чтобы кто-то из взрослых так спокойно и так доверительно со мной разговаривал.

– Данила, я вижу, ты уверенный в себе человек. И всегда можешь отстоять свою точку зрения, но делай это убедительно и дипломатично.

– Папа, а ты произвёл хорошее впечатление на моих друзей.

– А как мой друг Данила?

– Он вообще в восторге от тебя. Говорит: «Завидую я тебе, Денис. У тебя родители нормальные, а отец какой классный!»

– Так и сказал?

– Ну да. Чему ты удивляешься, если это правда.

– Со стороны виднее. Я всё тебя хочу спросить: а что у него с ногой?

– Точно не знаю. Знаю, что одна нога короче другой и что он носит ортопедическую обувь, которую делают по заказу с учётом его стопы... Хороший парень, головастый. Химию

читает, будто художественную литературу. Это Антоша Хитров зубрит днями и ночами. Ребята, которые живут с ним в одной комнате, удивляются, когда он спит. Приходит с занятий, ложится спать, часа через два встаёт – и сразу за конспекты и, не поднимаясь часов до одиннадцати, а то и до двенадцати, штудирует. В пять часов утра кто-нибудь проснётся, глядь – а наш Антоша уже за учебниками.

– Может, и правильно делает. Ты лучше расскажи, как семейная жизнь.

– Да вроде ничего. Ирина успокоилась. Учимся. Скоро летняя сессия. Осенью ждём малыша.

– Ничего – это ни то ни сё. Так хорошо или плохо?

– Сносно. Поживём – увидим. Если уж совсем немоготу станет, разбежимся.

– Как у вас всё просто.

– Разве это плохо?

– Наверное, с такими понятиями легче жить.

Восьмого октября Ирина родила дочь. Назвали Юлией. Все приняли это событие как само собой разумеющийся факт. Особой радости почему-то не было, по-видимому, в силу молодости родителей и их постоянной загруженности учёбой или вследствие той лжи, которая породила недоверие мужа к жене.

Подрастая, девочка всё больше и больше походила на мать: красивый овал лица с грушевидной формой носа и пухленькими губками, огромные открытые глаза с тём-

ными ресницами и точно, как у мамы, большие оттопыренные уши.

– Но почему чёрные глаза? Ведь и у Ирины да и у Дениса были голубые глаза, – этот вопрос не выходил из головы молодого человека.

Начались постоянные скандалы. И в какой-то момент, не выдержав пронизательного взгляда Дениса, Ирина цинично бросает:

– Ну, обманула – и что ж здесь такого?! Я тебе ещё могу родить, и не одного! – И, поджав губы, с отвращением наблюдает за мужем.

Но постепенно Денис свыкся с мыслью, что Юлия не его дочь. А со временем так полюбил её, что и представить себе не мог свою жизнь без этого маленького чуда.

И как-то сами собой ссоры прекратились. Наступила размеренная жизнь. Два года пролетели в мире и согласии.

Глава 3. Идиллия

Апрельское весеннее утро. Он торопится в институт на лекцию. Забегает в первый телефон-автомат и звонит в роддом, а ему сухой официальный голос отвечает:

– Мальчик, 57 сантиметров, 3 килограмма 800 грамм.

Он кричит:

– Что-что? Повторите!

Но голос в трубке уже молчит. Он выскакивает и как сумасшедший со слезами на глазах не переставая твердит: «Сын, сын, у меня родился сын!»

Вбежав в студенческую аудиторию, первому же встречному объявляет эту радостную новость, которая мгновенно передаётся по рядам. Видя его счастливое лицо и понимая, что произошло то, что и должно произойти, все 150 студентов хором поздравляют его.

Встречать маму с малышом поехали в роддом все. Даже Татьяна Борисовна смирилась с выбором сына и искренне радовалась появлению внука. А Ирина, лукаво улыбаясь, наслаждалась от одной только мысли, что ей удалось добиться своего. Ухмыляясь, она принимала поздравления.

– Ну что оторопел? Получай своё... – И она, саркастически улыбаясь, протянула ему ребёнка.

Счастливый папа, беря новорождённого, трогательно бормочет:

– Ух ты, какой богатырь!

Ирина не стала брать академический отпуск, да в этом и не было необходимости, так как ухаживать за малышом и трёхлетней Юлией согласилась свекровь. Иногда заходила Клавдия Петровна, которая как-то незаметно самоустранилась от какой-либо помощи дочери. А через некоторое время вообще попросила оставить её в покое, заявив, что выполнила свой долг во время присмотра за внучкой. Татьяна Борисовна – педиатр по специальности, любила детей. Ей доставляло большое удовольствие наблюдать за ними, заниматься их развитием, видеть результаты своего труда.

Да и Женя, приходя с занятий, помогала матери, когда выдавалась свободная минутка. Евгении шёл восемнадцатый год, и она училась на первом курсе факультета иностранных языков университета. Родителям приятно было видеть, как расцветала их девочка. Высокая стройная брюнетка с большими, как голубое небо, выразительными глазами, с длинными чёрными ресницами и совершенными чертами лица привлекала внимание мужчин. И это пугало родителей. Если она задерживалась, они с волнением ждали её, считая минуты. А как сильно любил свою сестру Денис! Они часами могли болтать, уединившись в маленькой комнате Евгении.

С наступлением тёплых дней часто уезжали на дачу. Сибирцевы жили около метро «Орехово», потому-то и дом построили поблизости – в деревне Григорчиково. Матвей Фёдорович неслучайно выбрал именно это место. Выросшему

в таёжной Сибири, ему понравилось, что небольшой населённый пункт был расположен на берегу реки Пахра, рядом с огромным лесным массивом – Казанским лесопарком, на территории которого находились берёзовые рощи, росли дубы, сосны, ели. Попадались ольха и осина. А на территории основанного ботанического заказника можно было встретить редкие и охраняемые виды растений: синюху голубую, ветреницу лесную, горечавку лёгочную и башмачок настоящий.

– Завтра идём в лес, – объявил накануне Матвей Фёдорович.

Татьяна Борисовна, услышав слова мужа, засветилась от предвкушения предстоящей прогулки. Она до сих пор не переставала по-детски радоваться, когда её Матвеюшка (так ласково она его называла), приходя с работы, предлагал:

– А не прогуляться ли нам, Танюша, перед сном по вечернему городу?

– С большим удовольствием! – всегда отвечала она. Увидев её светящиеся глаза, и он вместе с ней начинал веселиться, как ребёнок.

Вышли рано, чтобы успеть пособирать грибы до наплыва москвичей. Женька шла вприпрыжку, срывая на ходу землянику и восторгаясь красоте окружающего мира природы. Звонкий её смех переливался не умолкая.

– Папа, смотри, какие красивые жёлтые грибочки я нашла!

– Это лисички, – радуясь находке дочери, отвечал отец.

– Матвей, а это не поганки?

– Таня, это же настоящие опята.

– Сколько же много их здесь!

Через несколько минут её корзина была наполовину наполнена молодыми светло-коричневыми грибами.

– Эй! – слышится голос Дениса, ушедшего немного в сторону.

– Это он нас зовёт, небось, кого-то увидел или что-то нашёл, – предполагает Матвей.

– Ау! – отзывается Евгения и спешит на голос брата.

– Тс-с-с! Гляди, с кем я встретился, – тихо говорит Денис, показывая на свернувшийся комочек.

– Да это же ёжик! – удивлённо шепчет девушка. – Очевидно, не успел от тебя убежать на своих коротких ножках.

Через несколько минут зверёк, прокатившись и случайно нацепив сухие листья, поспешил скрыться.

– Это он, видимо, понял, что ему ничего не угрожает от таких добрых и милых молодых людей, поэтому и решил на побег, – шутливо произнёс подошедший отец.

Домой вернулись к обеду с полными корзинами грибов. Ирина с детьми ждала их в саду.

– Папка, папка пришёл! – кричит Юлька, бросаясь навстречу грибникам.

Отец подхватывает её и кружится вокруг цветущей сирени. Девочка, обхватив ручонками шею отца, заливается

счастливым смехом.

– Папа, а Егорушка всё спит и спит. Вот пойдём посмотрим! – щебечет она, таща его за руку к беседке. Денис смотрит на сына, и ему становится так хорошо, что губы непроизвольно сами расплываются в улыбке.

– Ну что ты лыбишься? – непонимающе спрашивает Ирина. Повернувшись к жене, пытается как-то начать разговор, но, поймав бессмысленный и недовольный взгляд, понимает: ей без толку что-то объяснять, она всё равно ничего не поймёт.

К пятому курсу Данила Самарин очень изменился не только внешне, но и внутренне. Это уже был не тот категоричный юноша, который мог так просто говорить о жизни. Теперь он всё чаще и чаще стал задумываться о поиске пути к высшим истинам, духовности, самосознанию. А после разговора со старшим Сибирцевым полностью посвятил себя учёбе и науке. Против каждого предмета в его зачётной книжке стояло только «отлично». Очевидно, и за это, и за его научное мышление почти все профилирующие кафедры предложили ему учиться дальше – в аспирантуре. Но он, подумав, остановил свой выбор на фармакологии, надеясь с помощью знаний по биохимии, фармацевтической химии, фармакогнозии, технологии лекарственных форм заняться изысканием и открытием новых лекарственных средств.

Ещё на четвёртом курсе Данила познакомился с Ната-

лией – студенткой лечебного факультета. Студенты фармацевтического факультета изучали фармакологию на третьем курсе, а лечебники – на четвёртом. Поэтому, когда Наталия Скворцова пришла в фармакологический кружок, Самарин уже как год занимался научно-исследовательской работой. Симпатичная белокурая девушка с открытой искренней улыбкой и умными карими глазами сразу понравилась Даниле. Они стали работать вместе. Знания, полученные Скворцовой по патологической анатомии, патофизиологии и микробиологии способствовали применению новых методов исследования.

– Наташа, где ты раньше была?

– Училась, – скромно отвечала девушка.

– Представляешь, благодаря тебе мы запустили на молекулярный уровень исследование механизмов возникновения и развития заболеваний, что поможет нам пройти сложный многоступенчатый процесс по созданию лекарственного препарата.

Выдержав паузу, эмоционально воскликнул:

– Какая же ты всё-таки молодчина!

Она посмотрела на него широко открытыми глазами и тактично промолчала.

– Наташа, а пойдём сегодня в кино?

– А пойдём! – радостно отреагировала она.

– Тогда выходим.

– Прямо сейчас, что ли? Ещё только 17 часов, да и дел

столько много.

И она вопросительно посмотрела на него.

– Дело в том, что билеты я взял ещё утром по пути на занятия.

– Ну ты даёшь... А если бы я отказалась?

– Ну не отказалась же.

– Хорошо. А какой фильм будем смотреть?

– «Золото Маккенны».

– Бож ты мой! Ему ведь столько лет, а я так и не удосужилась его поглядеть, но всегда мечтала об этом. Слышала хорошие отзывы.

– Вот видишь! Сегодня исполнится твоя мечта.

Выйдя на Никитский бульвар, быстрым шагом направились к кинотеатру. Уже сидя на своих местах, он временами бросал на неё взгляд, наблюдая, как напряжённо следит она за развивающимися событиями. Постепенно ощущение сопереживания передалось и ему. Он берёт её руку, и она отвечает затянувшимся нежным пожатием. И вот уже вместе улыбаются в конце фильма, когда фокус камеры плавно переходит на сумки с золотом.

– Ну как тебе? – взглядываясь в её глаза, спрашивает он.

– Чувствовала какую-то вовлеченность в происходящее. А потом эта гениальная песня в исполнении Валерия Ободзинского до сих пор звучит в ушах.

И она, протянув ему руку, тянет за собой. Поглощённые разговором, они и не заметили, как вышли на Арбат, не обра-

щая внимания на его своеобразный уютный мир, заполненный художниками и музыкантами. Данила, наблюдая за Наталией, в какой-то миг почувствовал себя более уверенно, уловив интерес девушки к тому, о чём он говорит. Заинтересованные беседой, постепенно углубились в суть вопроса, волнующего их обоих.

– Наташа, я думаю, в изыскании новых лекарственных средств нам нужно придерживаться мнения классика отечественной фармакологии Николая Павловича Кравкова, который особое значение придавал изучению зависимости действия препаратов от их химической структуры.

– Полностью с тобой согласна. Я бы ещё добавила, что нам стоит обратить внимание на особенности клинического эффекта и на исследование действия лекарственных веществ на молекулярном уровне.

– Видишь, как хорошо, что мы встретились с тобой. Считаю, у нас получился отличный тандем – врача-фармаколога и фармацевта-химика.

На следующий день на научно-практической конференции по медицине и фармации к ним подошёл Денис.

– Салют, фармакологи! – дружественно улыбаясь, поприветствовал он Данилу и Наталию.

– Привет! – ответил Данила, протягивая руку.

Здравствуйте! – спокойно произнесла девушка. – Мы с вами не знакомы, но если вы Денис, то Данила ранее говорил о вас.

– Да, точно, это я, а вы Наташа.

– Наталия Скворцова, – сдержанно уточнила она.

– И что же обо мне сказал наш друг?

– Не волнуйтесь, были озвучены исключительно положительные оценки.

– Это хорошо. Другого я и не ожидал от своего друга... – И он, одобрительно кивнув, спросил: – Ну а как вам конференция?

– Да так себе, средняя. В общем-то, и так всё понятно. Работать надо, – потупившись, ответил Данила.

– А мне предлагали сделать доклад по организации и экономике фармации.

– И что?

– Отказался.

– Почему?

– Да я прежде с отцом посоветовался, а он, как всегда, высказал своё мнение. Считает, чтобы на эту тему что-то полезное сказать, желательно как минимум года три поработать руководителем аптеки.

– Мне кажется, Матвей Фёдорович правильно советует.

– А ты спрашиваешь почему. Вот и я на все сто процентов солидарен с отцом. Это же тебе не химия, где талант требуется. В организации, несомненно, тоже знания и способности нужны, но больше необходим опыт управления людьми.

– По большому счёту ты прав. Хотя и в нашем деле опыт также желателен.

– А может, хватит о нашей будущей профессии? – как-то произвольно вырвалось у Дениса. – Лучше о себе расскажите... Наверное, не вылезаете из своей лаборатории? Я же, Данила, знаю твою одержимость.

– Да нет, почему же? Помимо учёбы и опытов, иногда гуляем. Вот совсем недавно в кино ходили... – И он, обратив нежный взор на девушку, добавил: – Я думаю, здесь надо бы выслушать и мнение Наташи.

– Пожалуйста, – скромно улыбнулась она, – попробую, как смогу, коротко донести до вас свою точку зрения... А если совсем откровенно и честно, то не до прогулок нам сейчас. Я не знаю, как Данила, но я чувствую, что мы поняли взаимоотношение между теорией и нашим исследованием. Осмыслив это, нам надо двигаться вперёд... – И в этот момент увлечённая правотой своего высказывания Наташа как никогда была так привлекательна, что невозможно было отвести взгляда от её горящих глаз.

– Какая же вы всё-таки ответственная и, вероятно, трудолюбивая девушка, – с искренним восхищением произнёс Денис.

Задумавшись, горестно вздохнул, вспомнив не совсем приятные минуты личной жизни.

– Денис, что с тобой? – услышал он голос друга.

– Всё в порядке, – ответил Денис, очнувшись от невесёлых воспоминаний. – Друзья, а у меня к вам есть предложение! Чтобы вы совсем не зачахли от химических паров, га-

зов, от запаха подопытных животных, приглашаю вас в ближайшие выходные на природу. Я думаю, прогулки по лесопарку, отдых с удочкой на берегу реки вам лишними не будут. Немного отвлечётесь от городской суеты, а с понедельника со свежими мозгами, насыщенными кислородом, вновь окунётесь в мир открытий. И родители будут рады, особенно отец. Ты же, Данила, всегда с ним находил общие темы для бесед.

– Это точно, Матвею Фёдоровичу удаётся затронуть животрепещущие вопросы. А что, Наташа, примем приглашение?

Девушка, понимающе улыбнувшись, кротко промолвила:

– С тобой хоть куда!

– Вот и чудесно! В субботу и заберём вас часов в одиннадцать около метро «Орехово».

Стояла по-летнему тёплая погода в солнечный майский день.

Татьяна Борисовна, Женя и Ирина с детьми уже были на даче. Гости вместе с Матвеем Фёдоровичем подъехали где-то к обеду.

– Антоша, привет! – бурно приветствовала Ирина однокурсника, словно не видела его несколько месяцев.

– Вот и встретились родственные души! – продекларировал Данила, потягиваясь навстречу солнечным лучам.

– Всё иронизируешь, – обиженно пробурчал Хитров, поглядывая сбоку на Самарина.

– Ну что, молодёжь, всё шалите? Давайте осваивайтесь – и за стол. Сейчас будем обедать, а потом желающих приглашаю прогуляться вдоль реки, а вечером на зорьке, когда самый клёв, можно будет и с удочкой посидеть... – И Сибирцев, широко улыбнувшись, быстро направился в дом.

Расположились за большим деревянным столом на террасе. С высокого берега открывался удивительный вид на красоту сосновых и смешанных лесов. Река Пахра, изгибаясь, точно ожерельем, украшала богатую растительность лугов и полей.

– Как всё-таки прекрасно наше Подмосковье! – заметил Хитров, стремясь привлечь к себе внимание. Матвей Фёдорович, – продолжил он, – вы же в советское время занимали руководящие фармацевтические должности?

– Да, было дело, работал, – напрягся Сибирцев, пытаясь понять, куда клонит молодой человек.

– А не расскажите ли вы нам, будущим молодым специалистам, какие изменения в последние годы произошли в фармацевтической отрасли и что отличает советскую фармацию от нынешней?

– Это что, интересно всем? – спросил озадаченный Матвей Фёдорович.

– Я думаю, да, – ответил за всех Денис.

– Без всякого сомнения, это всем нам полезно будет послушать, – раздался негромкий, но такой убедительный голос Наталии.

– Но ежели и будущему врачу-фармакологу любопытно, тогда подвигайтесь поближе и слушайте.

– Матвей, а я пойду займусь детьми, должны скоро проснуться.

– Хорошо, Танюша.

– А ты, Ирина, если хочешь послушать, оставайся, – добавила Татьяна Борисовна, вставая с места.

Глава 4. Воспоминания

Лиственные леса и типичную лесостепь с берёзовыми колками увидел Матвей Сибирцев, подъезжая к городку, где ему предстояло работать после окончания медицинского института.

Привыкший жить среди хвойных лесов, среди девственной природы, он сначала с грустью и какой-то непонятной тоской смотрел на лесостепные ландшафты, как на парковую природу. Но с годами привык и даже полюбил лесостепные просторы. Да и работа доставляла удовольствие. А должность у молодого специалиста была ответственной – руководство лекарственным обеспечением населения и лечебно-профилактических учреждений района.

Он был честолюбив в хорошем понимании этого слова и свою должность использовал исключительно для достижения в сфере своей деятельности. Уверенный в себе и убеждённый в своих силах Сибирцев смог быстро оценить обстановку и приноровиться к ней. А справедливая требовательность, повышенное чувство собственного достоинства, способность устанавливать контакт с людьми и соглашаться с правильными решениями снискали уважение окружающих.

Прошёл не один год, прежде чем заместители и заведующие отделами были заменены молодыми инициативными

специалистами. Вот с этого-то времени и началась более грамотная и творческая работа. Уважение пришло не сразу, но оно пришло...

– Матвей Фёдорович, можно к вам?

– Конечно, проходите, присаживайтесь, Нина Петровна.

Слушаю вас.

Молодая женщина, нервничая, заговорщически промолвила:

– А вы знаете, что Людмила Николаевна регулярно опаздывает на работу? Вот и сегодня опоздала на пятнадцать минут.

Сибирцев, сосредоточенно посмотрев на фармацевта, сухо спросил:

– У вас есть что-то ещё сказать?

– Да-да, есть! – Увидев, что её внимательно слушают, уже более уверенно затараторила: – А Екатерина Львовна не умеет считать на счётах, во время последней инвентаризации в сельской аптеке пользовалась калькулятором... А вот теперь всё... – И она заискивающе улыбнулась.

Матвей, прищутив глаза, недоумённо рассматривал женщину и молчал.

– Хорошо, я поговорю с обеими, – наконец заговорил он, – а вам я хочу сказать следующее: опаздывать, конечно, нехорошо, но Людмила Николаевна за следующие пятнадцать минут сделает столько, сколько вам не сделать и за целый день. И ещё: закладывать коллег – не очень-то хорошая чер-

та в характере человека. Я же не на другой планете живу, всё и сам вижу. Если нужно, разберусь. И пожалуйста, уделите больше внимания наведению порядка в своём отделе.

Работница, заёрзав на стуле, спросила:

– Я могу идти?

– Конечно, и пригласите, пожалуйста, ко мне Смирнову.

Буквально через пять минут вошла стройная симпатичная женщина.

– Вы вызывали меня? – спросила она, кокетливо улыбаясь.

– Екатерина Львовна, – сразу начал он, – почему вы как фарминспектор до сих пор не используете в своей работе счёты?

– Матвей Фёдорович, их же в командировки неудобно брать. А калькулятор засунул в сумку вместе с документами – и вперёд. Удобно и красиво. Да и потом, у меня как-то на калькуляторе получается быстрее просчитывать инвентаризационные ведомости. А если честно, то пока я ещё не овладела этим инструментом, – смущённо добавила она.

– Видите, у меня счёты на столе. Думаете, я их люблю? Просто это атрибут сегодняшнего дня. И пока АСУ и ЭВМ совсем не вытеснят их, они так и будут оставаться неотъемлемым предметом нашего общества. Кстати, дома все отчёты составляю с использованием счётной электронной машинки. Так что, дорогая Екатерина Львовна, изучите этот прибор, а иногда и используйте его для поднятия своего престижа. Поняли?

– Как не понять, – задумчиво произнесла она.

– А теперь о главном. Сколько у нас фельдшерско-акушерских пунктов?

– Сорок восемь.

– И при всех созданы аптечные пункты 2-й группы?

– Да, при всех.

– Надо бы сплошным порядком и как можно быстрее проверить все пункты, аптеки, больницы на предмет хранения лекарственных средств. Особое внимание обратить на учёт, хранение и применение наркотических средств в ФАПах. Это тем более актуально, что эта категория средств была недавно разрешена для использования в отдалённых населённых пунктах, и поэтому, я думаю, не везде ещё оборудованы места для хранения данной группы препаратов.

На время Сибирцев задумывается, сосредоточившись на какой-то мысли. Но через пару минут его устремлённый взгляд на собеседницу вновь становится ясным и внимательным.

– Решением райисполкома создана комиссия по проверке готовности колхозов и совхозов к уборочной кампании, в которую вхожу и я. Вы, наверное, помните несчастный случай в одном из районов области?

– Конечно, помню. Вы тогда ещё на планёрке по этому поводу довели до нас совместный приказ облздравотдела и областного аптечного управления.

– Тогда вы должны помнить, что попавшего под косилку

удалось спасти. И знаете почему?

– Лишь только потому, что в арсенале у быстро прибывшего фельдшера был необходимый ассортимент медикаментов, в том числе и сильнодействующих лекарственных средств, – чётко и уверенно ответила инспектор.

– Вот видите, как вы прекрасно всё понимаете. Тогда присоединяйтесь к врачебной бригаде, осуществляющей рейды по деревням. А главному врачу я позвоню.

Система здравоохранения была устроена таким образом, что и на районном, и на областном уровне фармацевтическая и лечебно-профилактическая сети были автономны. Эта самостоятельность способствовала развитию фармации, но никаким образом не мешала совместной работе с больницами и поликлиниками. Понимая роль и место фармации как составной части здравоохранения, Сибирцев видел, что одним из резервов для выполнения задач по совершенствованию медикаментозного обслуживания населения являются грамотные и деловые контакты лечебных и аптечных учреждений. Поэтому сам участвовал во всех активах, советах, конференциях медицинских работников, совместных коллегиях, где принципиально ставил вопросы участия главных специалистов здравоохранения в анализе истинной потребности в лекарственных средствах и их рациональном использовании.

Конечно, при сплошном дефиците на многие товары отсутствие жизненно важных лекарств чувствовалось особо

ощутимо. И в таких случаях приходилось «принимать огонь на себя».

– Матвей Фёдорович, а вы знаете, что уже месяц, как чувствуется нехватка бета-блокаторов! Разумеется, можно обойтись и без них, но вы же понимаете, что они увеличивают выживаемость, улучшают прогноз, – от волнения покрывшись красными пятнами, негодовал заведующий кардиологическим отделением доктор Сергеев. – Вот давайте сразу же после совещания поднимемся в отделение, и Вы всё объясните больным.

Тут уже не до оправданий, освоит или не освоит завод выпуск лекарства, сколько может поставить, отгрузит в начале года или в конце, – не аптека, а промышленность диктует свои условия. Остаётся только одно – попытаться выбить из резерва областного аптечного управления не только данный препарат, но и множество других, поступающих в ограниченных количествах: миорелаксантов, антибиотиков, рентгеноконтрастных веществ, сердечно-сосудистых препаратов и других, так необходимых для обеспечения лечебно-диагностического процесса. И если удача улыбнётся, с утра в машину и в путь длиною в пятьсот километров.

После первой комплексной проверки Сибирцева и его заместителя Лидию Ивановну Краснову вызвали на ковёр.

Заместитель начальника управления Жанна Владимировна Столярова слыла строгим руководителем. Высокая,

стройная, грациозная, с правильными чертами лица, она производила впечатление уверенного в себе человека.

«Если бы не это серьёзное выражение лица да не эта натянутая улыбка, её вполне можно было принять за довольно привлекательную и даже красивую женщину», – подумал Сибирцев, переступая порог кабинета.

– Здравствуйте, – сдержанно ответила она на приветствие и тут же добавила: – Присаживайтесь.

Разложив материалы проверки, стала внимательно читать.

– Матвея Фёдоровича мы на коллегии уже заслушали, – наконец произнесла она, – теперь вот нужно разобраться с особо ядовитыми лекарственными веществами, а за их учёт, хранение и отпуск непосредственно отвечаете вы, Лидия Ивановна. Недостачи исчисляются миллиграммами, но и токсические дозы, превышающие высшие терапевтические, также крайне малы. Я думаю, вы понимаете, что нарушение очень серьёзное. Так что, Матвей Фёдорович, считаю, освободить надо от занимаемой должности вашего заместителя.

– Жанна Владимировна, позвольте мне высказаться по этому вопросу.

– Слушаю вас внимательно, Матвей Фёдорович, – сняв очки и бросив их на стол, хладнокровно проговорила начальница.

– Дело в том, что Лидия Ивановна в этой должности работает сравнительно недавно. Её вина лишь в том, что она

доверчиво подошла к приёдке данной группы лекарственных средств. Поэтому прошу вас дать ей время всё исправить и в дальнейшем показать себя только с положительной стороны.

– А что думает сама виновница? – строго спросила Столярова, направив свой пристальный взор на Краснову.

– Больше такого не повторится, я вам обещаю, – прямолинейно ответила она, не отводя взгляда.

– Хорошо. Поверим. Но строгий выговор вам будет вынесен...

Одной из задач, стоящей перед аптечными учреждениями, была организация заготовок дикорастущего лекарственного растительного сырья. Безусловно, основная доля собранных лекарственных растений приходилась на школы. На протяжении многих лет благодаря школьникам район лидировал по сдаче такого ценного лекарственного сырья, каковым является берёзовая почка. Но и сами аптечные работники принимали самое активное участие в этом увлекательном процессе.

Прежде чем отвезти людей на природу для сбора трав тысячелистника, пижмы, плодов шиповника, боярышника, кореньев солодки, Сибирцев объезжал места произрастания этих и других видов, получая наиболее полные сведения о растущих растениях на изучаемой территории: их количестве, условиях жизнедеятельности и их частоте встречаемости.

– Как же хорошо здесь! – ахали от восхищения женщины, выскакивая из УАЗика.

Взору людей открылось поле, усеянное белыми и розовыми цветочными корзинками, собранными в пышные соцветия.

– Сколько же здесь тысячелистника! – не переставая удивляться, без умолку щебетала красавица Любка.

– А вы обратите внимание на жёлтую поляну около берёзовой рощи, как будто специально для вас усыпанную пижмой.

– Вы что, на неделю нас сюда завезли? – вздёрнув бровь, удивлённо улыбнулась Елена Сергеевна Чайка.

– Почему же на неделю? Если будете хорошо работать, дня за два, ну максимум за три управитесь. А вот вас, Елена Сергеевна, как моего заместителя я и назначаю здесь старшей.

– Матвей Фёдорович, а вы что, оставляете нас одних? Или как? – упавшим голосом спросила Екатерина Львовна.

– Или как, – широко и открыто улыбнулся Сибирцев, – а если серьёзно, я сейчас уеду, а к пяти подъедем за вами.

Подъехали на полчаса раньше обещанного времени. Девушки, напевая, ещё работали, умело срезая верхушки стеблей длиной до пятнадцати сантиметров.

Возле белоствольных раскидистых берёз в тени стояли мешки, наполненные лекарственными травами.

– Костя, загружай мешки в машину, – сказал шофёру Сибирцев, направляясь к женщинам.

– Что, Матвей Фёдорович, соскучились? – игриво хихикая, выпалила Любка.

– Особенно по тебе.

– Ой, ну тоже скажете, – вспыхнула молодая женщина, стреляя большими глазами.

– Девушки, а что вы тут напевали?

– Понравилось? – задумчиво улыбнулась Елена Сергеевна.

– Очень! У меня даже мысль появилась – а не создать ли нам женский вокальный ансамбль.

– Какая хорошая идея! Какой же вы молодец! – воскликнула Светлана, круглолицая белокурая девушка, ранее редко принимавшая участие в разговорах.

– Ну вот и почти договорились. Жду от вас предложения. А на следующей неделе всё и обсудим.

И уже в новогоднюю ночь зазвучали женские мелодичные голоса. Всем так понравилось, что девушек уговорили спеть и в рамках областного фармацевтического форума.

– Ваши девчата? – немного приподняв брови, спросил начальник управления.

– Да, Александр Константинович, – сдержанно ответил Сибирцев, довольный проявлением интереса со стороны шефа.

А со сцены уже неслось:

И уносят меня, и уносят меня

В звенящую снежную даль

Три белых коня, три белых коня —
Декабрь, Январь и Февраль... *

Сибирцев видел, как участники конференции со слегка расширенными глазами смотрели на исполнение самодеятельной женской вокальной группы.

– Девчонки, поздравляю, это успех! – такими словами встретил Сибирцев девушек после их выступления.

– Мы так переволновались, что до сих пор ноги дрожат, – вымученно отреагировала Светлана.

С тех пор ни один праздник, отмечаемый в коллективе, не обходился без поющих девчат. Пели народные, пели современные.

А в День Победы поздравляли ветеранов проникновенными песнями о войне: «Тёмная ночь», «Смуглянка», «Катюша».

С середины празднования пели уже все:

Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальний пограничный
От Катюши передай привет... **

Было так хорошо, что не хотелось расходиться, а песни всё лились и лились. Вот уже и участники войны, обнявшись, затягивают свою любимую. Все замолкают, и в этой мирной тишине слышатся слова, трогающие душу:

Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои,

Где же вы теперь,
Друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?.. ***

Время быстротечно. Через восемь лет Сибирцеву предложили должность руководителя управления. Он чувствовал, что лучше этих поистине творческих лет, возможно, уже и не будет. Но амбиции взяли своё.

Матвей Фёдорович сидел в кабинете и готовился к передаче дел, когда в дверь постучали.

– Войдите, – сказал он, отрываясь от бумаг. В дверях стояла Марина.

– Вот пришла попрощаться, мужа переводят, послезавтра уезжаем, – тихо и торопливо произнесла она, поправляя причёску. Выпрямив спину, он поднимает на неё глаза. Она долго смотрит на него, не отводя завораживающего взгляда.

– Что же вы стоите? Присаживайтесь!

– Завтра у вас уже будет другой химик-аналитик, всё ей рассказала, все дела в присутствии Елены Сергеевны передала, – с грустью добавила она.

– Хорошо. Молодец! Да вы и всегда были такой.

– Какой? – оживилась она.

– Грамотной, умной, исполнительной... И красивой!

– Всё-таки заметили. А я уж думала, что вы исключительно заняты только работой. Только не смейтесь, пожалуйста. Вы мне нравитесь не только как начальник, но и как мужчина.

– Вы мне тоже нравитесь.

– Неужели!?! – счастливо смеётся она.

Он встаёт из-за стола и подходит к ней. Она, сжавшись, замирает. Он берёт её руки и нежно целует. Поборов лёгкое смущение, она обнимает его.

– Матвей, где ж ты раньше был? – радостно улыбается Марина.

– Работал, – говорит он, – я ведь тоже скоро покидаю эти полюбившиеся места и коллектив, ставший мне таким родным.

– Прощай! Теперь уж точно я тебя не забуду, – говорит она, выходя из кабинета.

Сибирцев и не ожидал, что ему так трудно будет расстаться с командой таких разных, но в то же время таких близких людей.

Сидя за столом, слушая душещипательные прощальные речи, он ловил себя на мысли, что не зря говорят: коллектив – это вторая семья.

Из задумчивости его выводит спокойный и уверенный голос Лидии Ивановны:

– Извините, начну немного издалека. Вот смотрите, вроде бы директор и специалист хороший, а коллектив разваливается. Каждый сам по себе, а в итоге дело страдает. А почему? Да потому, что у такого руководителя много чопорности, надутости, важности. К такому лучше и не подходить – в лучшем случае буркнет, в худшем – «завтраками закор-

мит». – На мгновение замолкает, а затем, немного наклонившись вперёд, громко спрашивает: – А наш Матвей Фёдорович похож на такого начальника?!

– Нет-нет, что вы! – дружно зашумели со всех сторон.

– Он очень хороший! – восклицает Любка, смахивая накатившую слезу.

– Такого больше не будет, – чуть слышно добавляет Костя.

– Это точно, – поддерживают его.

– Да вы что! – широко раскрыв глаза, пытается возразить Сибирцев.

– Матвей Фёдорович, сегодня не ваш день, лучше послушайте, – наклонившись к нему и скромно улыбаясь, деликатно замечает Елена Сергеевна. – Можно и я скажу на правах его заместителя и выпускницы одного с ним института. Он, правда, на два года раньше его окончил. На первом курсе я жила в студенческом общежитии с его однокурсницами. Ещё тогда впервые услышала о нём как о добром и порядочном парне. После окончания вуза приехала в родной город и очень обрадовалась, когда узнала, что буду трудиться под его началом. Остальное вы знаете. Конечно, спрашивает он с меня строже, чем с остальных, но что поделаешь... Видно, такова судьба всех его любимых женщин, – задумчиво проносит Елена Сергеевна. – А что касаясь непосредственно его работы, если коротко, то можно охарактеризовать следующим образом: прямолинейность, искренность и справедливое отношение к людям – эти черты характера помогли на-

шему шефу снискать уважение в коллективе, что в конечном итоге способствовало повышению культуры обслуживания и выполнению всех планов на протяжении последних лет.

Много хороших слов было сказано в этот вечер, а также спето дорогих сердцу песен:

Моей душе покоя нет, весь день я жду кого-то.
Без сна встречаю я рассвет и всё из-за кого-то.
Со мною нет кого-то, ах, где найти кого-то?
Могу весь мир я обойти, чтобы найти кого-то,
Чтобы найти кого-то, могу весь мир я обойти...
Так же, как все, как все, как все,
Я по земле хожу, хожу.
И у судьбы, как все, как все,
Счастья себе прошу... ****

– Матвей Фёдорович, а чтобы вы не забывали нас, мы хотим подарить вам наше коллективное незамысловатое стихотворение. Только не судите нас строго, ещё раз повторяю, оно очень простое. Можем, конечно, и напеть, – волнуясь предлагает Светлана. И девушки, устремив взгляды своих выразительных, порою печальных глаз на Сибирцева, запели:

Вот вы и уезжаете от нас,
Но в памяти у нас вы не сотрётесь,
И будем помнить вас мы каждый час,
И шефом вы для нас всё остаётесь.
А помните, как было всё у нас,
Как план всегда мы выполнить старались?

И как же вы тогда ругали нас,
Но мы теперь хотим, чтоб вы остались.
Трава, трава лечебная,
Как ты сближала нас,
Мы просим вас в последний час:
Не покидайте нас!
Конфликты, ссоры были иногда,
Но вы их так прекрасно разрешали,
И с вами нам легко было всегда,
И нас вы с полуслова понимали.
Простите нас, мы просим вас.
Всё было между нами.
В последний раз,
В последний раз
Расстанемся друзьями.

Наступила грустная тишина. Невозможно было передать словами те чувства, взволновавшие душу Матвея в тот памятный прощальный вечер...

Вертолёт набирает высоту и, наклонившись чуть-чуть вперёд, летит над уральскими просторами. Проплывающее внизу зелёное море тайги кажется бесконечным.

И вдруг среди этих непроходимых хвойных лесов появляется село, раскинувшееся по обе стороны устья небольшой речки и озера, опоясанного белоствольными берёзами и высокими соснами. Делая круг, вертолёт идёт на снижение, поднимая клубы пыли, плавно садится на основные колёса с последующим опусканием на носовое колесо. Когда лопа-

сти несущего винта прекращают вращаться, люди выскакивают на землю.

Среди пассажиров и Матвей Фёдорович Сибирцев. Он оглядывается, замечая, что местом посадки является середина огорода, на котором, похоже, совсем недавно выкопали картофель. Сразу за полем располагались больница и аптека. Поправив плащ и взяв в руку дипломат, он направляется в сторону этих зданий, по архитектуре напоминающих ему земские учреждения здравоохранения второй половины девятнадцатого века.

– Здравствуйте, а мы вас с утра ждём! – здоровается худощавый высокий мужчина, вежливо улыбаясь и долго трясая руку Сибирцеву.

«Вероятно, ему приходится много работать», – мелькнуло в голове Матвея Фёдоровича, когда он с интересом рассматривал удлинённое, худое и чуть бледное лицо молодого человека в очках, похожего на земского доктора.

– Вы главный врач? – наконец спрашивает Матвей Фёдорович.

– По образованию я фельдшер, поэтому и должность моя звучит поскромнее – заведующий больницей.

– А как вас звать-величать?

– Павел Иванович Андриюшин.

– Павел Иванович, вы, по всей видимости, догадываетесь о цели моего визита.

– Разумеется. Мне об этом ещё на той неделе Петров Сте-

пан Никитич говорил. Это наш председатель сельского совета. Кстати, он после обеда ждёт нас.

– Тогда, чтобы не повторяться, у него и обсудим возникшую проблему.

– Идёт! – согласился Андрюшин. – А тогда сейчас я покажу нашу больничку... – И он, наклонившись вперёд, заложив руки за спину, двинулся вперёд, увлекая за собой гостя. – Это здание было построено на земские деньги в 1910 году, – начал он.

Стараясь не пропустить ни слова, внимал Сибирцев историю и будни сельской участковой больницы. Отовсюду, из каждого уголка веяло чистотой и какой-то патриархальностью: от широкого дощатого пола, окрашенного масляной коричнево-красной краской, до древней мебели и старого оборудования.

– Вам уже экскурсии можно проводить по истории здравоохранения, – заметил Матвей Фёдорович, испытывая чувство искренней симпатии к фельдшеру-экскурсоводу.

– Вы ещё аптеку нашу не видели. Там тоже имеется много любопытного и есть на что посмотреть. Даже аптечная утварь с царским гербом сохранилась.

– Я думаю, мы выкроим время, чтобы осмотреть и принять всё то, что мне как фармспециалисту будет интересно.

– А вон и Степан Никитич идёт. Не вытерпел. Видно, решил пораньше рассмотреть вопрос, который перед ним постоянно ставят односельчане.

Вошёл мужчина среднего роста, крепкого телосложения, на вид около сорока лет.

– Здравствуйте! – сказал Петров, поочерёдно пожимая руки мужчинам. – Как доехали, вернее, долетели? – приветливо улыбаясь, спросил он, обращаясь к Сибирцеву.

– Хорошо. Мне раньше больше приходилось на кукурузниках летать. На вертолётах ощущение другое. Во-первых, летит, не шелохнувшись. Во-вторых, обзор прекрасный, и намного отчётливее видна природа во всей её красе.

– Матвей Фёдорович, если вы здесь, значит, вам небезразлична жизнь людей, живущих в глуши? – наклонившись к собеседнику, сразу приступил председатель сельсовета к волнующему его вопросу. – Ваша предшественница закрытие аптеки мотивировала её низкой рентабельностью, – продолжил он, – но отдалённость от райцентра и непроходимость дорог, особенно в летнее время, не позволяет нам оперативно решать вопросы по завозу товаров, в том числе и медикаментов, зачастую самых элементарных, которые и в больнице-то не всегда могут иметься.

– По поводу доходности, я думаю, с ней можно согласиться. Но всё-таки сначала надо всё проанализировать, посчитать, за счёт чего можно будет повысить товарооборот и снизить издержки обращения. И здесь, Степан Никитич, Павел Иванович, понадобится и ваша поддержка.

Примерно через неделю к вам приедет фармацевт, и не одна, а с мужем-фельдшером. Так что встречайте сразу двух

специалистов. А вместе с ними для проведения инвентаризации и оказания помощи дней на пять приедут фарминспектор, экономист и бухгалтер.

– Вот это да! А за фельдшера отдельное спасибо. Всё полегче станет, а то я совсем зашился, даже нет времени в центральную районную больницу съездить, – промолвил заведующий больницей, благодарно улыбаясь.

Расстегнув верхние пуговицы пиджака и приняв несколько расслабленную позу, Степан Никитич бросал довольные взгляды на своих переговорщиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.